

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.90.91.012

К проблеме концептуализации техноутопии**Гудилина Екатерина Николаевна**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: ek.gudilina@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена связью между уровнем развития науки и техники и показателями социально-политической действительности. Техноутопия стремится критически проанализировать эту связь, объяснить особенности ее функционирования, сконструировать варианты социальных преобразований, базирующихся на внедрении техники в социальные практики. Целью исследования выступает концептуализация техноутопии в качестве коллективно разделяемых представлений о формах социальной и политической реальности, отраженных в поиске и артикулировании научно-технологических образов и проектов. Для этого техноутопия соотносится с утопией, изучаются позиции представителей техноутопической политико-правовой мысли, анализируются онтологические основания техноутопии, выявляется техноутопический уровень в осмыслении государства и политических процессов. В статье обосновываются теоретико-концептуальные рамки техноутопии, подчеркивается инструментальный характер техники и социальная природа техноутопии, нацеленная на идейно-смысловое реконструирование социальных практик. Выявляются дискуссионные вопросы онтологического характера, связанные с проблемами сжатия/ расширения пространства и особенностями сосуществования техники и человека. Анализируется техноутопический срез в осмыслении государства и политических процессов, сконцентрированный на объяснении своеобразных черт цифрового Левиафана. Поднимается проблема о неоднозначности связи между внедрением техники в политические процессы и изменениями политического режима.

Для цитирования в научных исследованиях

Гудилина Е.Н. К проблеме концептуализации техноутопии // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 35-42. DOI: 10.34670/AR.2023.90.91.012

Ключевые слова

Техноутопия, утопия, техника, сжатие/ расширение пространства, цифровой Левиафан, социальные практики, реконструирование.

Введение

Скорость развития науки и техники невозможно полноценно контролировать, даже осмысление возникающих проблем происходит в догоняющем ключе. Связь между внедрением достижений науки и техники и уровнем социально-политического развития общества требует постоянного критического анализа, который осуществляется силами социо-гуманитарных наук. Техноутопическая политическая мысль предлагает ценностно-смысловую и методологическую оптику, которая позволит не только оценить современное общество, но и предложить варианты его качественных преобразований. Социально-философская традиция исследования феномена (техно)утопического имеет весьма длительную традицию, но многие аспекты аналитического плана остаются не до конца проясненными: возникают вопросы о границах техноутопии и о специфике связи между утопической и социально-политической действительностью.

К проблеме соотношения утопии и техноутопии

Многочисленные политико-правовые трактаты, маркируемые как утопии, а также корпус научных текстов, посвященных исследованию феномена утопического, демонстрируют вариативность как фокуса внимания к той или иной грани утопического, так и методологий и методологических приоритетов. Среди традиционных вопросов исследований утопии отметим следующие: противопоставление утопии и науке [Энгельс, 1937]; утопия как превращенная форма сознания, как ложное сознание (К. Маркс, Ф. Энгельс); идеология как поддержка и утопия как взрыв существующего порядка [Мангейм, 1994]; принцип надежды конкретной утопии [Bloch, 1986]; утопия как феномен социального и культурного воображения [Ricoeur, 1986]; утопическое измерение идеологий как основа их жизнеспособности [El-Ojeili, 2022]; инструментальный подход к утопии, утопия как умение желать и как инструмент воспитания желания [Jameson, 2005; Jacoby, 1999; Levitas, 2010; Levitas, 2013].

Утопия по своей природе социальна и направлена на реконструирование общества с целью поиска и артикулирования альтернативных образов объективно отличающегося и субъективно желаемого социального порядка. Утопии можно классифицировать на 2 больших типа в зависимости от способа преобразования общества (критерий классификации – инструментарий, необходимый для преобразования социально-политической реальности):

- утопии, которые видят основу изменений в поиске и конструировании определенных социальных норм и социальных практик;
- утопии, в которых качественно иной уровень социальных отношений и практик достигается через повсеместное внедрение науки, техники и технологий (технологические утопии, техноутопии), изменяющее социальную реальность. Техноутопия видит основу изменений именно в научно-технической сфере, а не в социальной, и подчеркивает, что развитие и прогресс технологий неизбежно приведет и социальную сферу к качественным изменениям.

Онтологические основания техноутопии

Цель и средство в техноутопии. Социальное как ценностно-идейное ядро техноутопии. Техноутопия видит в науке и технике инструмент, способный усовершенствовать общество и его социальные практики. По аналогии с размышлениями Канта о человеке как о цели и никогда как о средстве, технические преобразования должны оставаться в статусе средств, а не цели.

Фокус внимания техноутопии должен быть постоянно обращен к социальному через техническое: не техника ради техники, а техника ради не-техники (например, для свободы, равенства, братства).

Преобладание в техноутопии технического элемента как цели способно нивелировать потенциал техноутопии как размышлений о развитии общества и выродиться в техноцизм без человека. Техноутопия в своем ценностно-идейном ядре должна оставаться утопией, в котором образ усовершенствованного общества, его значение преобладает над технической стороной такого процесса: «Все естественные науки дают нам ответ на вопрос, что мы должны делать, если мы хотим технически овладеть жизнью. Но хотим ли мы этого и должны ли мы это делать и имеет ли это в конечном счете какой-нибудь смысл – подобные вопросы они оставляют совершенно нерешенными...» [Вебер, 1990, 720]. Из социального как ценностно-идейного ядра техноутопии возникает постоянная потребность в артикулировании желаемого общественного порядка. Критическая природа утопии должна проявляться в осмыслении недостатков не только существующей социально-политической реальности, но и самой науки и техники.

Техноутопия и проблема сжатия/ расширения пространства. Этимологическая связь техноутопии с техникой и пространством (топосом) поднимает вопрос об их взаимовлиянии, имеющий диаметрально противоположные ответы: техника сжимает пространство – и техника расширяет пространство.

1. Обратимся к концепции об «устранении малейшего намека на дистанцию». Хайдеггер в эссе «Вещь» отмечает, что «все временные и пространственные дали сжимаются. Куда раньше человек добирался неделями и месяцами, туда теперь он попадает на летающей машине за ночь. О чем в старину он узнавал лишь спустя годы, а то и вообще никогда, о том сегодня радио извещает его ежечасно в мгновение ока ... Предел устранения малейшего намека на дистанцию достигается телевизионной аппаратурой, которая скоро пронизет и скрепит собой всю многоэтажную махину коммуникации» [Хайдеггер, 1993, 316]. «Смерть дистанции» влечет за собой переосмысление и разрушение одной из ключевых дихотомий социального и политического, а именно – пары «близкое-далекое»: «Есть мир «близкого» – близких людей, близких вещей, близких мест ... Есть мир «далекого» – того, что мне «не близко» (удалено во времени и/или пространстве) ... Техника, устраняя дистанцию, убивает эту оппозицию» [Вахштайн, 2021, 79]. Такой новый мир, в котором нельзя различить близкое и далекое, причудливым образом становится миром тотальной неразличимости, в котором господствует техника как логика соединения, связывания удаленного, преодоления дистанции.

2. «Смерть дистанции» – лишь один из итогов размышлений о влиянии технологии на пространство. Другой ответ предлагает Б. Латур, утверждая, что «техника не устраняет дистанцию, но создает ее» [Латур, www]. Для понимания сути технической эволюции у Латура необходимо различать комплексное и сложное: «"Комплексное" означает одновременное наличие во всех взаимодействиях большого числа переменных, которые не могут рассматриваться дискретно. "Сложное" будет означать последовательное присутствие дискретных переменных, которые могут быть исследованы одна за другой и сложены друг в друга на манер черного ящика» [Латур, www]. Переход от комплексного к сложному – и есть техническая эволюция по Латуру.

Вне зависимости от избранной позиции – техника сжимает/расширяет пространство – происходит его переосмысление пространства. При концептуализации связки «пространство-техника» требуется проработка следующих вопросов:

- О каком конкретно пространстве идет речь: о физическом (материальном), идеальном (идейном, ценностном, смысловом и т.п.), о пространстве межличностных коммуникаций, о виртуальном пространстве?
- Что подразумевается под процессами «сжатия» и «расширения» пространства? Как можно операционализировать эти процессы?

Дискуссионный вопрос о влиянии техники на пространство находит свое продолжение при помещении его в концептуальную рамку техноутопии:

- техника позволит найти и/или сконструировать новые пространства, которые техноутопия реорганизует;
- уже существующим пространствам техноутопия сможет придать качество инаковости.

Техноутопический срез в осмыслении государства и политических процессов

Наиболее полно и точно своеобразие того, как видится сущность государства в рамках техноутопической мысли, описывается концепцией цифрового Левиафана. Цифровой Левиафан – это Левиафан Гоббса, который эволюционирует в научно-технологическом пространстве современной социально-политической реальности и приобретает качественно новые черты, признаки и особенности. Эрнст Юнгер, продолживший гоббсовскую традицию восприятия и осмысления государства в облики библейского чудовища Левиафана [Юнгер, 2022], «зادолго до цифровой трансформации мира и пандемии коронавируса XXI века определил контуры зарождающегося, нового, цифрового Левиафана. Идеологические корни цифрового Левиафана уходят в концепции государственного управления Модерна, но его мощь и сила упираются в древнюю мечту человечества о потерянном Рае и в неизбежно присутствующем в политическом мышлении утопическом восприятии будущего» [Овчинников, 2021, 227]. Цифровой Левиафан произрастает из идеи о том, что в современном мире существует огромный объем цифровых данных, которые собираются, хранятся и используются государством и/или крупными корпорациями для контроля над обществом и манипулирования общественным мнением.

Выделяют 3 основных подхода к концепции цифрового Левиафана, которые отличаются глубиной его распространения и влияния на политическую сферу:

1. Первый подход «отражает качественные изменения института государства и механизма государственного управления, описывает новые форматы и практики публично-властной деятельности, интеркоммуникативные способы взаимодействия в системе личность – общество – государство» [Мамычев, 2022, 376]. Примерами цифрового Левиафана, понимаемого в указанных рамках, становится электронное правительство, цифровое государство, публичная цифровая платформа, публичная цифровая сетевая структура и т.д. [Мамычев, 2022, 376].

2. Если первый подход сконцентрирован прежде всего на уже ставших привычными функциях государства, но выполняемых в иных, опосредованных техникой и технологиями, формах, то второй подход описывает «кардинальные трансформации, происходящие в истории и ведущие к смене парадигмы общественно-политического развития, ... новый "лик Левиафана", который задает всеобщий масштаб происходящему, новый формат мышледеятельности, организации и ценностно-нормативной системы» [Мамычев, 2022, 372].

3. Третий подход еще шире, чем второй и, тем более, первый. Он сфокусирован на конструировании образов и возможных вариантов будущего, в котором цифровой Левиафан –

это «очередная реинкарнация идеи безличного и безразличного Государства как машины, кибернетической системы» [Шнуренко, 2021, 16], стремящейся к глобальному доминированию.

Одной из дискуссионных проблем функционирования цифрового Левиафана является оценка связи между техникой и политическим режимом. В настоящее время складывается тенденция аргументировать тезис о положительном влиянии техники, прежде всего информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и Интернета, на демократизацию и развитие государственности. Происходит постепенная трансформация тезиса в аксиому за счет количественного увеличения как корпуса исследовательских текстов, посвященных этой проблеме, так и корпуса нормативно-правовых документов международного и государственного уровня: ученые обосновывают неизбежность демократизации государств при распространении в них ИКТ [Howard, 2010]; ООН обращает постоянное внимание на проблемы доступности Интернета, устранения информационного разрыва и т.п. Но «положительное влияние техники на демократизацию» должно рассматриваться как, прежде всего, научная гипотеза, требующая критического осмысления с целью или обоснования, или опровержения. Распространение ИКТ может не только не привести к демократизации, но и способствовать развитию деградационных процессов в государстве.

Коллектив авторов, анализируя кейс об арабской весне в Ливии, выявляет причины, из-за которых ИКТ играют деструктивную роль в условиях слабых и нескоординированных государственных институтов и способствуют возврату к неформальным институтам и практиками (архаизация): «Информационные технологии ... действительно стимулируют демократизацию, но при слабости государственных институтов могут не просто отбросить государство назад в авторитаризм, а “информализовать” или архаизировать его, провоцируя гражданские войны и разрушение всех государственных институтов. Эти процессы значительно усиливаются трансформациями политической системы мира ... и системы межгосударственных отношений, которая так и не сформировалась после распада биполярной системы» [Лебедева, Харкевич, Зиновьева, Косолапова, 2016, 33].

Техноутопия придерживается позиции о положительном влиянии техники и ИКТ на политический режим. Но проблема видится в необходимости усложнения уровней критического анализа и осмысления этой связи: следует операционализировать эту связь и понять, как она функционирует. То есть, на текущем этапе развития техноутопии и техноутопизма важнее не перечисление, зачастую формальное, положительных или отрицательных сторон, а выявление диалектической связи между техникой и политическим режимом.

В целом техноутопия закрепляет за государством и политическим процессом ряд характерных признаков и видит их функционирование согласно определенным трендам:

Ускорение всех видов коммуникации. ИКТ, такие как интернет, социальные сети, электронная почта и мессенджеры, позволяют быстрее обмениваться информацией и идеями, что стимулирует формирование и развитие общественного мнения и предоставляет гражданам возможность оперативно реагировать на политические события и процессы.

Улучшение доступа к информации. Интернет открывает доступ к огромному количеству информации, которая используется для принятия политических решений. Это повышает прозрачность и открытость процесса принятия решений, а также способствует агрегированию и артикуляции общественного мнения.

Изменение инфраструктуры. Развитие технологий облегчает перемещение внутри страны и между странами. Это усиливает глобализацию, ускоряет обмен товарами и услугами,

улучшает международное сотрудничество и, в конечном итоге, сокращает разрыв между культурами и нациями.

Автоматизация. Автоматизация уменьшает роль человеческого фактора в политических процессах, что приводит к повышению эффективности и точности принятия решений. Однако это актуализирует опасения по поводу управляемости процессов, поскольку многие алгоритмы и системы, используемые в автоматизации, сложны для понимания и контроля.

Кибербезопасность: Многие политические процессы зависят от информационных технологий, что делает их уязвимыми для хакерских атак. Это может повлиять на результаты выборов, конфиденциальность персональных данных и другие аспекты политической жизни общества.

Мониторинг и контроль. Технологии используются для мониторинга и контроля политических процессов. Это может быть полезно для обеспечения безопасности и предотвращения нарушений правил, однако вызывает опасения из-за нарушений границ частной жизни и гражданских прав и свобод.

Военные технологии. Военные технологии оказывают существенное влияние на международную политику и геополитические отношения. Такие технологии, как ядерное оружие, беспилотные летательные аппараты и кибероружие, могут создавать новые угрозы и вызывать напряженность между государствами.

Заключение

Техноутопия – это разновидность утопии, которая видит в науке и технике основной инструмент достижения качественного иного уровня социального порядка. Концептуальные рамки техноутопии ограничивают науку и технику в качестве средства, а не цели, что подчеркивает социальную природу техноутопии, ее ценностно-идейное ядро и направленность на качественно иной социальный порядок. Техноутопия представляет собой осмысление и понимание проблем современного общества, испытывающего все большее воздействие и проникновение техники во все сферы социальной реальности. Современная техноутопическая мысль обращается к проблеме сжатия/ расширения пространства и сосуществования техники и человека. Техноутопия зачастую оставляет открытыми вопросы об относительной неизменности социальной природы человека, который испытывает потребности в межличностном взаимодействии и коммуникации вне зависимости от уровня развития технологий.

Техноутопический срез в осмыслении государства и политических процессов подчеркивает стремление техноутопии к созданию высокотехнологичных субъект-систем, таких как, например, цифровой Левиафан. Функционирование цифрового Левиафана позволяет техноутопии выявить и проанализировать связь, как позитивную, так и негативную, между внедрением техники в политические процессы и изменениями политического режима. Техноутопия стремится сконструировать целостное видение государства, существующего и функционирующего в научно-технологичном пространстве.

Техноутопия видит в технике эффективный инструмент трансформации социальных практик, но сохраняет осознание первичности социального и нацеленность на достижение общественного блага. Такая расстановка акцентов, когда социальное выступает целью, а техника – средством, способна сконструировать варианты и образы улучшенного, качественно иного социально-политического порядка.

Библиография

1. Вахштайн В.С. Техника, или Обаяние прогресса. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 156 с.
2. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., Прогресс, 1990. 808 с.
3. Латур Б., Энньон А. Как ошибки во множестве категорий приводят к известности. 2013. URL: <https://gefter.ru/archive/10660>
4. Лебедева М.М. и др. Архаизация государства: роль современных информационных технологий // Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 22-36.
5. Мамычев А.Ю. «Цифровой Левиафан»: сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. № 3. С. 367-392.
6. Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
7. Овчинников А.И. «Цифровой Левиафан» и права человека: риски инноваций в праве и государственном управлении // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 227-230.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Шнуренко И.А. Убить левиафана. М.: Наше завтра, 2021. 506 с.
10. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. М.: Молодая гвардия, 1937. 108 с.
11. Юнгер Э. Уход в Лес. М.: Ад Маргинем, 2022. 144 с.
12. Bloch E. The principle of hope. Cambridge: MIT Press, 1986. 528 p.
13. El-Ojeili C. The Utopian Constellation: Future-Oriented Social and Political Thought Today. Palgrave Pivot, 2022. 170 p.
14. Howard P.N. The Digital Origins of Dictatorship and Democracy: Information Technology and Political Islam. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 2010. 285 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199736416.001.0001>
15. Jacoby R. The End of Utopia: Politics and Culture in an Age of Apathy. New York: Basic Books, 1999. 252 p.
16. Jameson F. Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fiction. New York: Verso, 2005. 431 p.
17. Levitas R. The Concept of Utopia. Oxford: Peter Lang, 2010. 264 p.
18. Levitas R. Utopia as method: The imaginary reconstitution of society. London: Palgrave, 2013. 288 p.
19. Ricoeur P. Lectures on Ideology and Utopia /Ed. George H. Taylor. New York: Columbia University Press, 1986. 353 p.

On the problem of the conceptualization of technotopia

Ekaterina N. Gudilina

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: ek.gudilina@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is related to the existence of a link between the level of development of science and technology and indicators of socio-political reality. Technoutopia seeks to critically analyze this connection, explain the features of its functioning, and construct variants of social transformations based on the introduction of technology into social practices. The purpose of the study is the conceptualization of technotopia as collectively shared ideas about the forms of social and political reality reflected in the search and articulation of scientific and technological images and projects. To do this, technoutopia correlates with utopia, the positions of representatives of technoutopic political and legal thought are studied, the ontological foundations of technoutopia are analyzed, a technoutopic cross-section in the understanding of the state and political processes is revealed. The article substantiates the theoretical and conceptual framework of technoutopia,

emphasizing the instrumental nature of technology and the social nature of technoutopia, aimed at the ideological and semantic reconstruction of social practices. The author identifies the ontological issues of discussion related to the problems of compression/expansion of space and the peculiarities of the coexistence of technology and man. The article analyzes a techno-utopian cross-section in the understanding of the state and political processes, focused on explaining the peculiar features of the digital Leviathan. The problem of the ambiguity of the connection between the introduction of technology into political processes and changes in the political regime is raised.

For citation

Gudilina E.N. (2023) K probleme kontseptualizatsii tekhnoutopii [On the problem of the conceptualization of technotopia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (3A-4A), pp. 35-42. DOI: 10.34670/AR.2023.90.91.012

Keywords

Technotopia, utopia, technology, compression/expansion of space, digital Leviathan, social practices, reconstruction.

References

1. Bloch E. (1986) *The principle of hope*. Cambridge: MIT Press.
2. El-Ojeili C. (2022) *The Utopian Constellation: Future-Oriented Social and Political Thought Today*. Palgrave Pivot.
3. Engels F. (1937) *Razvitie sotsializma ot utopii k nauke* [The development of socialism from utopia to science]. Moscow.
4. Howard P.N. (2010) *The Digital Origins of Dictatorship and Democracy: Information Technology and Political Islam*. Oxford, N.Y.: Oxford University Press.
5. Jacoby R. (1999) *The End of Utopia: Politics and Culture in an Age of Apathy*. New York: Basic Books.
6. Jameson F. (2005) *Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fiction*. New York: Verso.
7. Junger E. (2022) *Ukhod v Les* [Going into the Forest]. Moscow.
8. Heidegger M. (1993) *Vremya i bytie* [Time and Being]. Moscow.
9. Latur B., Ennon A. (2013) *Kak oshibki vo mnozhestve kategorii privodiat k izvestnosti* [How mistakes in many categories lead to fame]. Available at: <https://gefter.ru/archive/10660> [Accessed 19/04/2023].
10. Lebedeva M.M. et al. (2016) Arkhaizatsiya gosudarstva: rol' sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [Archaization of the state: the role of modern information technologies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 6, pp. 22-36.
11. Levitas R. (2010) *The Concept of Utopia*. Oxford: Peter Lang.
12. Levitas R. (2013) *Utopia as method: The imaginary reconstitution of society*. London: Palgrave.
13. Mamychev A.Iu. (2022) «Tsifrovoy Levafan»: stsenarii razvitiya gobbsovskogo chudovishcha v XXI veke ["Digital Leviathan": scenarios for the development of the Hobbesian monster in the XXI century]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [PFUR Herald. Series: Political Science], 3, pp. 367-392.
14. Manheim K. (1994) *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow.
15. Ovchinnikov A.I. (2021) «Tsifrovoy Levafan» i prava cheloveka: riski innovatsii v prave i gosudarstvennom upravlenii ["Digital Leviathan" and human rights: risks of innovations in law and public administration]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 15, pp. 227-230.
16. Ricoeur P. (1986) *Lectures on Ideology and Utopia*. New York: Columbia University Press.
17. Shnurenko I.A. (2021) *Ubit' levafana* [Kill Leviath]. Moscow.
18. Vakhshain V.S. (2021) *Tekhnika, ili Obayanie progressa* [Technique, or the Charm of Progress]. St. Petersburg.
19. Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow.